

То, что гунчжу лично доставил, доказывает, что важны не только бухгалтерские книги, но и тот человек. Хо Линьфэн откровенно анализировал:

— Бухгалтерские книги сдерживают первого министра, затрагивают императорский двор, значит, тот человек тоже связан с двором, поэтому он отправился в Чанъань.

Наступила тишина, и Жун Лоюнь, казалось, о чем-то размышлял. Хо Линьфэн снова заговорил:

— У каждого есть любопытство, и у меня тоже, особенно если это касается тебя.

Он повернул Жун Лоюня к себе:

— Я хочу знать, не находишься ли ты под чьим-то контролем, и если однажды что-то пойдет не так, не окажешься ли ты в опасности?

Жун Лоюнь поднял на него глаза:

— Да, если однажды я ошибусь, мне конец.

Хо Линьфэн был поражен и разгневан, но затем его чувства превратились в решимость:

— Я не позволю.

Он почти сквозь зубы произнес:

— Даже если это будет сам император, я не позволю.

Жун Лоюнь замер, он солгал, но не ожидал такой искренней реакции. Он наклонился, уткнувшись в плечо Хо Линьфэна, и объяснил:

— Не волнуйся, Дворец Буфань не является чьим-то орудием, это просто взаимовыгодное сотрудничество.

Хо Линьфэн расслабился, поцеловав Жун Лоюня в лоб. Внутренне он размышлял: что такое взаимовыгодное сотрудничество? Этому человеку нужен Дворец Буфань для дел, но что нужно дворцу? Если нужна поддержка, то сможет ли он, генерал Хо, помочь?

Думая об этом, они продолжили путь, и вскоре оказались у бамбуковой рощи.

Проводив Жун Лоюня в Безымянную обитель, Хо Линьфэн немного побродил вокруг, а затем, воспользовавшись тем, что в полдень людей было мало, поднялся на заднюю гору. Он обошел гору Лэнсан, отправился в город и, вернувшись, держал в руках сверток.

Бамбуковый сад был тихим, Ду Чжэн дремал за столом, напрасно приготовив еду. Проклятая бамбуковая лестница скрипнула, он проснулся и уставился на дверь.

Хо Линьфэн вошел и сразу сел за стол, положив сверток.

— Молодой господин, почему так поздно? — Ду Чжэн поспешно налил рис. — Что это за сверток?

Хо Линьфэн ответил:

— Печать и документы.

Ду Чжэн вздрогнул, прикрыв рот:

— Молодой господин, зачем ты их взял?

Это было ужасно, если бы кто-то обнаружил, что тогда? Подумав, он вдруг понял:

— Молодой господин, может, ты хочешь раскрыть свою личность?

Хо Линьфэн молча ел рис. Личность рано или поздно придется раскрыть, если он окажется в противостоянии с Дворцом Буфань, то это будет просто разрыв. Но сейчас... он боялся, что Жун Лоюнь разозлится и не простит его, и чем дольше он скрывал, тем больше чувствовал вину.

Чем больше он думал, тем больше раздражался, и, подняв глаза, увидел, что Ду Чжэн смотрит на него, и тут же нашел выход для своего гнева. Он ударил его палочками по голове, затем пнул ногой, и в комнате раздался крик боли. Он вытер рот:

— Предупреждаю, впредь поменьше болтай перед Жун Лоюнем.

Ду Чжэн оправдывался:

— Я ничего не говорил!

Хо Линьфэн нахмурился:

— Про женитьбу говорил? Про Баоюэ говорил?

Он бросил в него гусиной ногой:

— Дело еще не решено, а ты говоришь, как будто все пропало, зашей свой болтливый рот.

Ду Чжэн начал грызть гуся, он ведь не сам начал говорить, это Жун Лоюнь сначала спросил... И что с того, что он сказал? Это ведь не считается болтовней?

Тут Хо Линьфэн сказал:

— Потому что я с Жун Лоюнем все понял.

Ду Чжэн жевал мясо, явно не понимая, что тут такого, если все понял, ведь раскрытие личности — это плохо. Этот тупой вид разозлил Хо Линьфэна, и он добавил:

— Я с Жун Лоюнем сошелся.

Скорость жевания замедлилась, Ду Чжэн спросил:

— ...Что значит сошелся?

Хо Линьфэн усмехнулся:

— Целовались, ласкались, раздевались, раскрывали бутоны.

Гусиная нога упала на пол, Ду Чжэн обмяк, словно получил удар. Сошлись, солдат и разбойник сошлись, мужчина и мужчина сошлись, молодой господин и Жун Лоюнь сошлись!

Он открыл рот, чтобы закричать, но вместо этого издал стон и потерял сознание.

Хо Линьфэн поспешил уложить Ду Чжэна на кровать, думая, что это слишком... Проверив дыхание, он успокоился, убрал печать и документы и сам лег вздремнуть.

Проснувшись, он увидел, что уже вечер, и вечером был ужин в честь возвращения Дуань Чэньби, на котором должны были присутствовать несколько старших учеников. Он умылся и вместе с другими отправился в Зал Чэньби.

На улице он встретил Дяо Юйляна, который с руганью бросился на него:

— Ду Чжун! Ты почти обобрал мой пруд с лотосами!

Хо Линьфэн бежал и уворачивался, дразня его всю дорогу, и только у Зала Чэньби принял серьезный вид. Все сели за стол, и он сидел через три места от Жун Лоюня, не в силах отвести взгляд.

Начался ужин, и все подняли бокалы в честь Дуань Чэньби, как младшие члены семьи чествуют старшего.

Ели, пили, разговаривали, Хо Линьфэн слегка отвлекся и вдруг затосковал по дому. Сколько блюд сейчас накрыто дома, пьет ли старший брат с отцом, если да, то мать наверняка будет ворчать на их пьяный запах.

— Ду Чжун, Ду Чжун?

Он очнулся, взглянув на Жун Лоюня, который его звал. Жун Лоюнь сказал:

— Шифу спрашивает тебя.

Дуань Чэньби спрашивал одного, какую технику он практикует, другого, сколько людей убил, и, дойдя до Хо Линьфэна, спросил:

— Сегодня я слышал, как ты командовал учениками, почему ты перепутал приемы?

Хо Линьфэн ответил:

— Чтобы укрепить память, быть готовым к неожиданностям, находить новые комбинации.

В бою с врагом тот не будет действовать по порядку, и нужно сразу вспоминать, как реагировать. Кроме того, несвязанные приемы, выполняемые вместе, помогают найти новые возможности.

Дуань Чэньби кивнул, не отводя взгляда.

— Молодой человек, откуда ты?

— Я с острова Чжоша.

— Где находится остров Чжоша?

— К северу от реки, недалеко.

— На восток или запад, рядом с каким городом, что там выращивают, какая там главная семья?

— На восток, рядом с городом Чжуцзя, выращивают просо, остров маленький, нет большой

семьи.

— Как зовут твоего учителя, кто еще в твоей семье?

— Моего учителя зовут Се Чжан, он отшельник, в семье только старший брат.

— Сколько тебе лет?

— Мне двадцать три.

За столом воцарилась тишина, все были поражены этой серией вопросов, точнее, напором Дуань Чэньби. Хо Линьфэн отвечал спокойно, без запинки, и, закончив, спокойно смотрел на него.

Как будто они противостояли друг другу, как натянутая струна.

Долгое время Дуань Чэньби вдруг улыбнулся:

— Выпьем со мной.

Хо Линьфэн поднял бокал и выпил до дна. Этот напиток прокатился по горлу в желудок, а под одеждой капля холодного пота скатилась по спине.

Когда ночь подошла к концу, все разошлись.

Дуань Чэньби отправился в спальню, Жун Лоюнь последовал за ним, чтобы помочь, зажег свет, приготовил постель. Он подал влажное полотенце и, пока тот умывался, пошел зажечь благовония, спросив:

— Шифу, почему ты так много спрашивал Ду Чжуна?

Дуань Чэньби ответил:

— Он выделяется, мне стало любопытно.

Жун Лоюнь сказал:

— Остальное понятно, а тренировки?

Он закрыл медный сосуд:

— Когда он только пришел, он был очень строг, ученики не слушались, но он заставил их подчиниться.

Дуань Чэньби спокойно слушал, лег, накрылся одеялом, а ученик все продолжал хвалить. Если бы он знал, что он такой активный, не пришлось бы тратить слова на вопросы.

Закрыв окно, Жун Лоюнь приготовил чашку воды и собрался уходить. Еще не дойдя до двери, Дуань Чэньби из кровати сказал:

— Завтра пусть Хуайкэ занимается делами, а ты пойдешь со мной погулять.

Он ответил:

— Хорошо, шифу.

Дуань Чэньби добавил:

— Возьми с собой Ду Чжуна.

Он спросил:

— Почему?

Дуань Чэньби фыркнул:

— Потому что он симпатичный, разве нет?

Жун Лююнь согласился и вышел, закрыв дверь, и ступил в лунный свет. Спускаясь с Платформы Мяоцан, он бормотал себе под нос:

— И я нахожу его симпатичным...

Не заметив, как самый искусный в легком шаге подвернул ногу.

Жун Лююнь подумал, что любовь действительно ранит.

Хо Линьфэн проснулся от жары, лето в Цзяннань действительно изнурительно.

Даже тонкий полог казался душным, он откинул его и потянулся за чашкой горной воды. Но чашка была пуста, он встал, чтобы налить воды, но и глиняный кувшин был пуст.

Ду Чжэн всегда был внимателен, никогда не было случая, чтобы не было воды. Сейчас не только не было воды для умывания, но и для купания, и даже в садовой бочке не было воды для полива.

Посмотрев на пустую полку, где не висела подготовленная одежда, Хо Линьфэн удивился и, невольно сев на кровать, молча смотрел на этого бездельника.

Ду Чжэн свернулся калачиком, утренний свет из окна освещал следы слез на его лице. Целую ночь он плакал, глаза опухли, как персики.

Пятнадцатилетним он поступил в дом маркиза и служил уже десять лет, впервые он так взбунтовался. В голове был хаос, руки и ноги не слушались, а сердце было забито словами «Я с Жун Лююнем сошелся».

Молодой господин сошелся с Жун Лююнем...

<http://bllate.org/book/16167/1449375>